

ЮЖНЫЙ КРАЙ

Издатель А. А. Иосифович.

ЕЖЕДНЕВНОЕ ИЗДАНИЕ.

Редактор А. Н. Стоянов.

ГАЗЕТА ОБЩЕСТВЕННАЯ, ЛИТЕРАТУРНАЯ И ПОЛИТИЧЕСКАЯ.

ХАРЬКОВЪ, СРЕДА 7 (19) Октября 1881 года

ГОДЪ I.

№ 266.

ОТДѢЛЬНЫЕ ЛЮБЪ „ЮЖНАГО КРАЯ“ ПРОДАЮТСЯ по 6 К.

ПРИНИМАЕТСЯ ПОДПИСКА

„ЮЖНЫЙ КРАЙ“,
1881 ГОДА.

УСЛОВІЯ ПОДПИСКИ:

Везъ доставки. Съ доставкой. Съ перес. нконтр.
На 1 годъ 10 р. 50 к. 12 р. — к. 12 р. 50 к.
„ 6 мѣсяцевъ 6 р. — к. 7 р. — к. 7 р. 50 к.
„ 3 мѣсяцевъ 3 р. 50 к. 4 р. — к. 4 р. 50 к.
„ 2 мѣсяцевъ 2 р. 40 к. 3 р. 80 к. 3 р. 20 к.
„ 1 мѣсяца 1 р. 20 к. 1 р. 40 к. 1 р. 60 к.

Подписываться можно на всѣ сроки не иначе, какъ съ 1-го числа наряда мѣсяца, на нарядный срокъ простирается не далее какъ до конца 1881 г.

ПОДПИСКА ПРИНИМАЕТСЯ: въ главной конторѣ редакціи газетъ въ г. Харьковѣ, въ Московской ул., въ д. Императорскаго Харьковского Университета, № 7-й, при „Публичной Библиотекѣ“ А. А. Иосифовича; ТАЖЕ ЖЕ принимаются ОБЪЯВЛЕНІЯ.

Кромѣ того, подписка принимается въ 6-Петербургѣ въ книжныхъ магазинахъ Н. Г. Мартинова и „Новое Время“, въ Москвѣ въ книжномъ магазинѣ П. И. Мамонтова; въ Кіевѣ въ книжномъ магазинѣ Е. Д. Федорова; въ Одессѣ въ книжномъ магазинѣ В. И. Бланка; въ Полтавѣ въ книжномъ магазинѣ Г. И. Войно-Родичевича и въ Кременчугѣ, у товарища Н. Ф. Зильберберга.

ОБЪЯВЛЕНІЯ ПРИНИМАЮТСЯ: въ Франціи въ издательствѣ въ Парижѣ—у Havas, Lafitte et Co. Place de Bourse; въ Москвѣ—въ Центральной конторѣ объявленій для всѣхъ европейскихъ языковъ, на Петровскъ, домъ Солодовникова, въ Петербургѣ—въ той же конторѣ на Невскомъ проспектѣ, въ домѣ Струбинскаго и въ Варшавѣ—въ варшавскомъ агентствѣ объявленій Рейхманъ и Френдлеръ на Сенаторской улицѣ, въ домѣ № 22.

Главная контора газетъ проситъ Гг. подписчиковъ сообщать о неаккуратной доставкѣ газетъ.

ГОТОВИТСЯ КЪ ПЕЧАТИ:

„Альманахъ Славянскихъ минер. водъ“.

Въ „Альманахѣ“ будетъ содержаться, кромѣ полнаго собранія всѣхъ справочныхъ свѣдѣній и указаний, относящихся до г. Славянска и его минеральныхъ водъ, также и беллетристика. Между прочимъ, будетъ помѣщено: „Славянскія минеральныя воды“, историко-бальнеологическій очеркъ, „На водахъ—въ Славянскѣ“, изъ переписки пріѣзжей дамы, „На судѣ присяжныхъ“, психологическій очеркъ, „Въ Святыхъ горахъ“, путевныя впечатлѣнія.

Желающие помѣстить въ „Альманахѣ“ объявленія, платятъ за страницу 8 руб., полъ—5 руб. и четверть—3 руб. Адресовать въ Славянскъ—къ издателю „Альманаха“ Александру Михайловичу Мишонову. „Альманахъ“ выйдетъ въ свѣтъ въ началѣ 1882 года.

ПРЕДСѢДТЕЛЬ МѢСЪДЪ ГОРНОПРОМЫШЛЕННИКОВЪ ЮГА

доводитъ до всеобщаго свѣдѣнія, что засѣданія съѣзда открываются въ четвергъ, 8-го октября, въ 12-ть часовъ дня, въ залѣ дворнаго собранія.

ХАРЬКОВСКІЙ ТОРГОВЫЙ БАНКЪ.

(основанъ въ 1868 г.).

Вкладочный капиталъ . . . 1.000.000 р. — к.
Запасный капиталъ . . . 209.140 „ 28 „

УПЛАЧИВАЕТСЯ ПО ВЛАДАМЪ:
До востребованія . . . 5%
На срокъ до 1 года . . . 4%
На срокъ два года и болѣе . . . 6%
По текущимъ ссудамъ . . . 4%

Выдаетъ ссуды подъ залогъ цѣнныхъ бумагъ и товаровъ.

Уплачиваетъ вексели.

Переводитъ въ разные города Имперіи денежныя суммы.

Принимаетъ на комиссію для полученія векселей, писанныхъ на русскую или иностранную валюту.

Исполняетъ порученія по покупкѣ и продажѣ разнаго рода цѣнныхъ бумагъ преимущественно же: государственныхъ, гарантірованныхъ правительствомъ и заводскихъ „листовъ“ мѣстныхъ, земельныхъ банковъ.

Адресъ телеграфнаго и почтоваго: Харьковъ, Торговый Банкъ.

Драматическій театр.

Въ субботу, 10-го октября,

въ вечеръ

Г. Г. И. Майеровой,

представлено будетъ въ 1-й разъ на здѣшней сценѣ:

ПОЗДНІЙ РАЗЦВѢТЪ,

драма въ 5 д., соч. Шаляпскаго (автора „Майора“ и др.), удостоен. награды Уч. г-жи Кадмина, Понизовская, Зиберева; гг. Медвѣдовъ, Святыхъ, Максимовъ и др.

II. „Несчастіе особаго рода“, ком. въ 1 д. Уч. г-жа Майерова; гг. Максимовъ, Святыхъ, Жуковскій.

III. Съ участіемъ г-жи Запольской и Стеллингъ. „Десять невестъ и ни одного жениха“. Уч. г-жи Запольская, Стеллингъ; гг. Медвѣдовъ, Максимовъ и др. Оркестръ будетъ директр. г. Кандрашовъ.

Умѣстна ли филантропія въ кредитномъ учрежденіи?

(Посвящается сумскому земству).

Едва ли кто въ Россіи такъ преданъ земледѣлію, какъ любитъ его, какъ малороссъ, который держится за землю до послѣдней крайности. Даже и въ томъ случаѣ, если онъ окончательно лишится возможности сколько-нибудь производительно приложить къ ней трудъ свой по недостаточности ли своего земельного участка, или при полномъ отсутствіи его и дороговизнѣ арендной платы, за владѣльческую землю, то и тогда, при всей своей неподвижности, онъ скорѣе рѣшается переселиться, чтобы, хотя на чужбинѣ, заняться земледѣліемъ, чѣмъ перейти къ исключительно промышленной жизни, или къ отхожему промыслу. Такимъ образомъ, напримеръ, не смотря на сравнительно значительную населенность сѣверныхъ уѣздовъ харьковской губерніи (въ сумскомъ, ахтырскомъ, лебединскомъ уѣздахъ приходится отъ 1,500 до 2,000 жителей на кв. миль), крестьяне исключительно занимаются земледѣліемъ. Когда своей землѣ оказывается мало, то они берутъ землю у крупныхъ землевладѣльцевъ исполу, причѣмъ не только отдають половину урожая, но и

принимаютъ на себя довольно тяжелые отработки, посредствомъ которыхъ, обыкновенно, собственникъ земли возмѣщаетъ третью часть своей запашки. Въ лучшемъ случаѣ, они платятъ высокую денежную аренду, получая землю, однако, изъ вторыхъ рукъ отъ крупныхъ сѣмщиковъ, которые, платя, напр. въ сумскомъ уѣздѣ землевладѣльцамъ отъ 10 до 12 р. съ десятины и отдають ее крестьянамъ, конечно, за гораздо болѣе дорогую плату.

Исключительно привязанностью малоросса къ земледѣлію можно объяснить то странное явленіе, что при случайныхъ и выгодныхъ заработкахъ, напр. при проведеніи желѣзныхъ дорогъ, главную массу рабочихъ составляютъ великороссы, которымъ приходится пройти или пробхать до мѣста работъ сотни верстъ, тогда какъ изъ мѣстныхъ жителей, малороссовъ, принимаетъ участіе въ этихъ работахъ самая незначительная часть. Такъ, при постройкѣ сумскаго участка харьково-николаевской желѣзной дороги и теперь на работахъ, при станціи Любимый, главный контингентъ не только чернобыльскихъ, землекопальщиковъ, но и сравнительно привилегированныхъ рабочихъ съ домашними состоятъ и состоятъ изъ жителей курской губерніи, которые должны пробхать для работы 100—200

СОДЕРЖАНІЕ:

Харьковъ, 6 октября 1881 года.

Содержаніе свидѣтельствъ людей по дѣлу переселенія и противодѣйствія неумѣруемой употребленію вина.

Шестая хроника: Изъ городской жизни.

Телеграммы (отъ спеціал. корреспондент. „Южнаго Края“, отъ „Международн. телеграф. агентства“ и изъ др. газетъ).

Послѣднія извѣстія.

Внутреннія извѣстія: Корреспонд. „Южнаго Края“ изъ Миргородскаго уѣзда и Екашеринскаго. Извѣстія дружныхъ газетъ: изъ Одессы, Ростова-на-Дону, Суджи, Тула и Перемысли.

Политическое обозрѣніе.

Судебная хроника: Харьковскій окружный судъ (продолженіе).

Слѣбъ.

Навѣяныя.

Образованія свѣдѣнія.

Фелетонъ: Умѣстна ли филантропія въ кредитномъ учрежденіи? М. А.—ча.

Объявленія.

ХАРЬКОВЪ.

6-го октября 1881 г.

Въ половинѣ сентября настоящаго года, совершившись въ Болгаріи событіе, которое можетъ имѣть серьезное значеніе для политической будущности этой страны. Мы разумѣемъ обнародованіе княжескаго манифеста объ учрежденіи государственнаго совѣта. Газеты, наши отечественныя и иностранныя, давно уже говорили о близости этого важнаго государственнаго акта и указывали на тѣхъ лицъ, которые играли болѣе или менѣе видную роль въ дѣлѣ устройства новаго высшаго учрежденія въ Болгаріи.

Прежде всего любопытно и, пожалуй даже, знаменательно слова и мотивы манифеста. Документъ этотъ заявляетъ, что государственный совѣтъ учреждается въ силу тѣхъ полномочій, которыми были даны князю на сѣверномъ великомъ собраніи. Затѣмъ, въ манифестѣ же, мы читаемъ, что учрежденіемъ совѣта осуществляются тѣ принципы, которые были указаны въ русскомъ проектѣ о болгарской конституціи, составленномъ княземъ Дондуковымъ-Корсаковымъ. Между обоими заявлениями, действительно, есть логическая связь, которая въ добавокъ, закрѣпляется согласіемъ съ духомъ и основными положеніями устава 1879 года, предоставившаго великому народному собранію право — давать князю полномочія по крупнымъ государственнымъ вопросамъ въ формѣ рѣшеній или большинства, или даже двухъ третей голосовъ всѣхъ членовъ собранія (см. конституція княжества Болгарскаго, 1879 г., глава XX, отд. I, §§ 140—141).

Такой тонъ и такая мотивировка государственныхъ актовъ въ Болгаріи представляется намъ пріятною новизною сравнительно съ тѣмъ, что было публикуемо въ этой странѣ отъ начала вѣсна текущаго года. Повидимому, уставъ 1879 года, принципы котораго

объявлялись, на страницахъ извѣстныхъ органовъ печати, должными и вредными для нравственнаго и политическаго развитія болгарской націи, не считаются, въ настоящую минуту, таковыми въ самой Софіи. Отъ души радуемъ этому повѣренному теченію или вѣроятно, что поворотъ въ сторону основныхъ законовъ княжества будетъ болѣе удобнымъ и прямымъ путемъ для достиженія болгарскимъ правительствомъ „пользы и блага страны“. Возможно-точное исполненіе государственнаго устава, по его духу и во всѣхъ его частностяхъ, укрѣпить „чувство законности и политическую правдивость“ среди болгарскаго народа и скорѣе, и сильнѣе чѣмъ всѣхъ предшествовавшихъ, которая имѣла бы въ виду доказать, что въ уставѣ 1879 года воплотилась вся жизнь западно-европейскаго парламентаризма, съ его неисчерпаемымъ запасомъ „всезможныхъ помѣхъ, могущихъ затруднить дѣйствіе новой государственной машины“.

Конечно, надъ всѣмъ этимъ вопросомъ объ улучшеніи государственнаго строя и закона въ Болгаріи тяготѣетъ вопросъ, страшный и для всѣхъ дружныхъ странъ, порадо болѣе окрѣпшихъ и опытныхъ въ дѣлѣ политическаго развитія. Мы разумѣемъ вопросъ объ исполнителѣхъ и примѣнителяхъ уставовъ, учреждений и законовъ. Давно уже русская народная мудрость сказала (и никто до сихъ поръ не опровергнулъ этого изреченія), что „законы свѣты, да исполнители ихъ супостаты“.

Мы имѣли, еще прежде, случай сообщить (въ № 232 „Южн. Края“) мнѣніе и наблюденія очень свѣдущихъ людей о томъ, что Болгарія, страдающая отъ того негуда, который почти хронически поражаетъ собою все страны и общества со слабымъ или негоднымъ аппаратомъ для государственной жизни, т. е. страдаетъ отсутствіемъ серьезныхъ политическихъ и общественныхъ дѣятелей.

Несчастіе князя — пишущаго въ 243 № „Allg. Zeitung“ — заключается въ томъ: немногіе городочные и пригородные люди изъ Болгаріи или устранились отъ дѣлъ, или не хотѣли сами принимать въ нихъ участіе при терпимыхъ обстоятельствахъ; напротивъ, люди негодные, что называется, сами накладываютъ все въ сторону и еще сильнѣе, чѣмъ прежде, вредятъ дѣлу князя Александра“.

Состоявшееся обнародованіе закона о государственномъ совѣтѣ лишь немного разбавляетъ непривлекательныя краски въ этой картинѣ. Слава Богу, конечно за то, что написаны въ Болгаріи люди съзнаніемъ дѣла, съ по-

литическимъ талантомъ и гражданскою честностью, достаточными для того, чтобы выработать проектъ полезнаго и цѣлесообразнаго учрежденія въ духѣ основныхъ законовъ государства. Но теперь ставится вопросъ, не менѣе, если даже не болѣе, важный: найдутся ли въ этой странѣ, и даже около самого князя, люди способные, на самомъ дѣлѣ, въ практикѣ его, дать плоть и кровь, настоящую политическую силу и доброе вліяніе новому государственному совѣту? Ближайшее будущее отвѣтитъ намъ на это лучше всѣхъ предположеній и гаданій. Остается пожелать, чтобы всерѣшующій вердиктъ времени осудилъ все ложное и вредное и оправдалъ все справедливое и благое для болгарскаго народа.

Въ „Орловскомъ Вѣстникѣ“, какъ передаетъ „Русь“, напечатано довольно разсужденіе о пьянствѣ мужика, подписанное „Крестіаниномъ“. Авторъ-крестіанинъ не соглашается съ тѣмъ, что „народъ“ много пьетъ, хотя и признаетъ, что „народъ“ пользуется каждымъ удобнымъ случаемъ, чтобы выпить. „Но, замѣчаетъ авторъ, тоже самое дѣлаютъ и другія сословія, замѣняя водку виномъ“. Не соглашаясь съ почтеннымъ защитникомъ пьянства — почтеннымъ уже потому, что онъ изъ „народа“, изъ самаго, такъ сказать, „источника“ разума и справедливости — не соглашаясь съ нимъ въ томъ, что подобная замѣна часто совершается въ дѣйствительности, мы вычисляемъ, слѣдуя компетентному изложению автора, „удобные случаи“, когда крестіанинъ пьетъ водку. Случай эти, какъ оказывается, дѣлятся на шесть разрядовъ, а именно: 1) выпивка въ престольные праздники; 2) на сходахъ, при наймѣ пастуховъ и на мелебнахъ; 3) на сѣнокосѣ; 4) при поѣздкѣ въ городъ за покупками или при продажѣ продуктовъ; 5) на толокахъ; 6) выпивка „на чашекъ“ — этою льготою не все пользуются. При чтеніи этой „источающей“, какъ сказалъ бы Бентамъ, классификаціи, конечно, невольно ставишь себѣ вопросъ: да бы вѣрно ли случаи, когда водки не пьютъ? Почтенный трибунъ, дѣлая, утверждаетъ, что водка — самое дешовое средство для угощенія въ домѣ бѣдняка, когда у него собраны гости. „Ставъяи другой гостю, закутитъ голова, на харчи не станутъ смотрѣть, давай, что Богъ послалъ, укорять не станутъ; хоть корку и ту съложутъ“. Да, поистинѣ, „вольное слово“ о пьянствѣ написалъ народный литераторъ. Во всякомъ случаѣ, его заявленіе интересно въ томъ отношеніи, что показываетъ, какъ абсолютно господство водки въ жизни крестіанина, а

Содержаніе свидѣтельствъ людей по дѣлу переселенія и противодѣйствія неумѣруемой употребленію вина.

Въ засѣданіи совѣщанія свѣдущихъ людей, 2-го октября, первымъ въ обсужденію былъ вопросъ о типахъ питейной торговли, т. е. предстояло рѣшить — какой видъ этой торговли слѣдуетъ признавать болѣе цѣлесообразнымъ: тотъ ли, который является нынѣ въ формѣ трактира, въ обширномъ смыслѣ слова, или подходитъ подъ понятіе кабака. Большинство членовъ (гг. Вагановъ, Янишевскій, Иконниковъ, Галаганъ, Марковъ, баронъ Майделъ) находили необходимымъ замѣнить существующую въ настоящее время питейные дома трактирными заведеніями, причѣмъ г. Вагановъ было очерчено то положеніе, въ которомъ находится кабакъ въ настоящее время, а г. Иконниковымъ высказаны тѣ соображенія, на основаніи которыхъ замѣна эта особенно желательна. „Чтобы отвѣчать на вопросы о томъ, сказалъ ораторъ, какіе тыи желательно установить для разбродительной продажи крѣпкихъ напитковъ, я обращаюсь къ тѣмъ мотивамъ, въ силу которыхъ, въ засѣданіи 30-го сентября, мы остановились на 2-хъ видахъ питейной торговли: расписномъ и на выносъ въѣстѣ. Никто, повидимому, не сомнѣвается въ томъ, что наркотическія вещества составляютъ потребность человѣчества и потому потребляются всѣми народами, но выборъ того или другого изъ нихъ обуславливается столько же случайными причинами, сколько и условіями климатическими. Но, послѣдствіе различныхъ свойствъ наркотическихъ веществъ, изъ которыхъ одни дѣйствуютъ сильнѣе до одуренія, а другіе дѣйствуютъ слабѣе и только возбуждаютъ нервную систему, желательно сократить потребленіе болѣе вреднаго вещества замѣною его другимъ, менѣе вреднымъ. Повидимому, комиссія виновна сознаетъ, что задача ея ограничивается борьбою съ развитіемъ пагубной страсти къ вину, а не въ борьбѣ съ тою потребностью населенія, которая имъ удовлетворяется. Борьба же съ пьянствомъ только тогда и можетъ быть успешна, когда потребность будетъ поставлена въ возможность выбора между болѣе и менѣе вредными средствами, какъ ея удовлетворенію. Допустить рѣзкій переходъ отъ сильнаго наркотическаго вещества (вина) къ слабому (чаю) нельзя, и всякая попытка къ рѣзкому переходу отъ кабака къ чайной питейной была лишь послѣдствіемъ тѣсную продажу вина въ чайной, вызванную настоячивымъ требованіемъ массы и прікрытую ея одобреніемъ. Поэтому и приходится ограничиться пока облегченіемъ пути для постоянной и повсемѣстной конкуренціи водки и

для него (наприм. дѣло графа Бобринскаго съ крестьянами и другія). Нерѣдко пишется такого рода обязательствъ, по которымъ, за неисполненіе одного и того же условія, съ крестьянъ полагается высказаніе, превышающее въ два раза ответственность владѣльца или арендатора. Въ эти обстоятельства, взысканія вѣстѣ, помысливъ процентъ при всякаго рода ссудахъ мелкимъ собственникамъ до указывающей цифры 50—100% и болѣе. Такимъ образомъ, обращаясь къ кредиту крестіанинъ можетъ только въ самыхъ крайнихъ случаяхъ. Онъ прибѣгаетъ къ кредиту, который разоряетъ его или, по крайней мѣрѣ, уменьшаетъ его, и безъ того скудную, средства къ существованію. Такой кредитъ скорѣе долженъ быть названъ не кредитомъ, а ростовщичествомъ.

Указавши на крайнюю разорительность займа для крестіанинъ, разорительность, дѣлающую совершенно невозможнымъ кредитъ, какъ средство для улучшенія хозяйства, не лишнимъ будетъ указать на тѣ главнѣйшіе моменты въ жизни крестіанина, въ которыхъ кредитъ могъ бы оказать въ высшей степени благотворное вліяніе. Во-первыхъ, на рынокъ, при продажѣ сельскихъ продуктовъ, являющихся съ одной стороны, крестіанинъ, которому при отсутствіи

тели, впрочем, такие капиталы у него не скажутся. Поставить необходимых условий, чтобы процент за ссуды не превышал 6%, г. Харитоненко передал дальлэйшню разработку организации этого банка в руки сумского земского собрания. Земские люди уездного уезда поднесли благодарственный адрес г. Харитоненку и, хотя, не смотря на предложение одного из насныхх, съ своей стороны ничего не приложили от себя къ капиталу, поскертванному г. Харитоненкомъ, но ъмы не менѣ увидѣли въ устройствѣ банка средство „для ищплення соціальныхъ недуговъ“. Была избрана особенная комиссия для организации банка. Въ эту комисію вошла очень значительная часть гласныхъ, причѣмъ редварительная разработка устава была предоставлена члену управы Д. И. Синтвареву. Во всемъ этомъ дѣлѣ наибольшее значеніе имѣло, конечно, жертвованіе г. Харитоненка, потому что безъ него не могло быть и рѣчи о томъ, бы ли ни былъ банкъ; но и организация банка получаетъ почти столь же важное значеніе, какъ это замѣтили самъ уважаемый жертвователь въ своей отгвѣтной рѣчи на адресъ. Дѣйствительно, только тогда можетъ имѣть широкое значеніе этотъ банкъ, только тогда онъ можетъ поднять экономическій уровень населенія, когда каждый

ДОНОВОДОВО ДОКАЗУЮТ: ЗАКОНОВ, 6 ОКТЯБРА 1981 Г.